

- [Книга Руфь](#)
  - [О КНИГЕ РУФЬ](#)
  - [КНИГА РУФЬ](#)
    - [Глава I](#)
    - [Глава II](#)
    - [Глава III](#)
    - [Глава IV](#)
  - [Примечания](#)

Книга Руфь

**Толковая Библия
или комментарий на все книги
Священного Писания
Ветхого и Нового Заветов
А. П. Лопухина.**

Книга Руфь

В ряду исторических книг Ветхого Завета после книги Судей в греческой (LXX), латинской (Vulg.) и славяно-русской Библии помещается книга Руфь (LXX: «Ρούθ, Vulg.: Ruth) «Восьмая книга Ветхого Завета, Руфь, называется так потому, что содержат историю Руфи. Руфь была родом моавитянка; но отказавшись от родства и отеческого суеверия, она обратилась к истинному Богопочитанию и переселилась в Вифлеем Иудейский; там сочеталась браком с Воозом, из колена Иудина. От нее производится родство Давида таким образом: Вооз от Руфи родил Овида, Овид — Иессея, Иессей — Давида» (Синописис Афанасия). В еврейской же Библии кн. Руфь стоит в третьей части ветхозаветного канона — в разделе агиографов, «кетубим», занимая в ряду их пятое место (после кн. Псалмов, Притчей, Иова и Песни Песней). Последнее положение кн. Руфь в Библии, надо думать, было первоначальное; помещение ее в греческой Библии между книгами Судей и Царств могло быть вызвано тем, что описанное в ней происшествие относится ко времени Судей, а по указанному отношению Руфи к Давиду книга является, по блаж. Августину (Христ. наука, кн. 2, гл. 13), началом или преддверием к книгам Царств, изображающим историю царского дома Давидова; притом присоединением книги Руфь к кн. Судей (как кн. Плач Иеремии к кн. Пророка Иеремии) достигалось общее число книг Ветхого Завета 22 (равное числу букв еврейского алфавита), принимаемое И. Флавием («О древности иудейского народа» — Против Апиона I, 8), иудейскою синагогою и некоторыми учителями церкви (Ориген, блаж. Иероним, св. Епифаний) [1].

Характерное отличие книги Руфь от других книг библейских состоит в том, что содержание одинаково чуждо как основному руслу исторической жизни Израиля, изображаемой в исторических и пророческих книгах Ветхого Завета, так и вдохновенному умозрению и священно-лирическому излиянию вечных чувств человеческого сердца в книгах учительных (Псалмы, Притчи, кн. Иова, Песнь Песней, Екклесиаст): книга Руфь переносит читателя в тесный круг древнееврейской семьи, необычайно живо и привлекательно изображая судьбу, испытания и нужду, а равно добродетели и конечное прославление главного действующего лица — моавитянки Руфи, через брак с вифлеемлянином Воозом вошедшей в народ Божий и удостоившейся быть прабабкой царя Давида. По характеру содержания, по отчетливости характеристик и способу изложения книга Руфь напоминает разве некоторые сцены из жизни патриархов книги Бытия; по внешней форме ее справедливо называют древнееврейским рассказом из сельского быта, идиллической семейной картиной, полной самой искренней простоты и наивности. При всем том кн. Руфь в двух пунктах соприкасается с общеизраильской историей: в исходном пункте рассказа — удалении еврейской семьи вифлеемлянина Елимелеха в землю моавитскую вследствие постигшего страну евреев голода ([I:1-2](#)), а еще более — в конечном — родословии царя Давида ([IV:17-22](#)) — в конце книги (ср. 1 Пар II:5-10 [[9](#)]), какое родословие со включением имени Руфи внесено и в евангельское родословие Господа (Мф I:4-6 [[10](#)]). Эта историческая черта книги — связь с генеалогией Давида (нарочито оттеняемая в [IV:17](#)) — была причиной внесения книги Руфь в ветхозаветный канон; а так как Давид был праотцом Иисуса Христа и родословие Давида есть необходимая часть родословия Спасителя, то очевидна важность книги Руфь и с новозаветной точки зрения, со стороны исторических основ христианства. В этом смысле блаж. Феодорит на вопрос «для чего написано сказание о Руфи?» отвечает: «во-первых, ради Владыки Христа; потому что от Руфи произошел Он по плоти. Почему и божественный Матфей, пиша родословие, миновал знаменитых добродетелию жен Сарру, Ревекку и других,

упомянул же о Фамари, о Рааве, о Руфи и даже о жене Урииной, вразумляя сим, что едиnorodный Божий Сын вочеловечился ради всех человеков, и Иудеев, и прочих народов, и грешных и праведных» (Отв. на вопр. I на книгу Руфь, рус. пер., М., 1855. с. 313, ср. блаж. Иеронима Стридонского. Четыре книги толкований на Евангелие Матфея. Творен., ч. 16-я рус. перев. Киев. 1901, с. 7). Вместе с тем, по блаж. Феодориту, «хотя и ради Владыки надлежало быть написанным сказание о Руфи, однако же история эта и сама по себе достаточна к тому, чтобы принести всякую пользу умеющим пользоваться подобными повествованиями; потому что описывает нам тяжкие несчастья и достохвальное терпение Ноемини, целомудрие и любовь к свекрови ее невесток, преимущественно же Руфи, которая, по сердечному благочестию и в память супруга, престарелую и дряхлую женщину предпочла родителям. Показывает также история сия и добродетель Вооза» (вопр. I на кн. Руфь, с. 314–315). Вообще, «изложение и композиция в этом рассказе просты и наглядны, отличаются таким эпическим тоном, что совершенно ошибочно и неосновательно относить сочинение книги к имевшему преимущественно законодательный характер времени после плена, так как ведь все в ней ясно свидетельствует о первоначальной поре еврейской семейной жизни». Так напрасно усматривали в книге Руфь тенденцию поддержать обязательность левиратного (ср. Втор XXV:5–10 [[11](#)]) брака (*Benary, De hebraeorum leviratu*, 1835; *Bertholdt, Einleitung...*): если и действительно брак Руфи с Воозом ([II:20](#); [IV:10–17](#)) был левиратным (лат. *levir* — деверь) в древнееврейском смысле (Быт XXXVIII:7–11 [[12](#)] и др., ср. Втор XXV:5–10 [[11](#)]) — хотя, строго говоря, он не может быть назван так, потому что Вооз не был братом умершего мужа Руфи, — то во всяком случае эта черта является совершенно случайной в повествовании книги и с главной нитью рассказа в существенной связи не стоит. Равным образом нельзя видеть в книге Руфь со многими исследователями (*Geiger, Urschrift u. Uebersetzungen der Bibel*, 1857, s. 49 ff, *Bertholet, Stellung der Israeliten z. Fremden*, s. 145 ff; *Graetz, Geschichte der Juden* II, 2, s. 136 ff; *Nowack, Handkommentar z. Alten Test. Richer — Ruth*, 1900, s. 184–185 и др.) протест против слепого ригоризма Ездры (1 Езд IX–X гл.), Неемии (Неем XIII:23 [[13](#)] и др.) и их единомышленников, не допускавших браков иудеев с *иноплеменницами*, причем, предполагается, пример великой праматери великого Давида, Моавитянки Руфи был наилучшим обличением неправоты тех ревнителей буквы закона (Втор XXIII:4 (???); Исх XXXIV:16 [[14](#)])). Но, независимо от искусственности предположения такого протеста, слепого написание книги Руфь невероятно уже по самому, выше показанному, характеру ее содержания и изложения; не доказывают столь позднего происхождения книги Руфь и помещение ее в 3-й части ветхозаветного канона (вопреки мнению *Uatke, Histor. — Kritisch. Einleitung in d.A.T.*, 1886, 438 ff. и др.), так как в этой части находятся книга Псалмов, Притчей и др. допленного происхождения, как не доказывают того и встречающиеся в еврейском тексте книги халдеизмы, имеющие место и в древнейших библейских книгах. Напротив, за древнее происхождение книги Руфь, именно при первых царях еврейских, говорят следующие данные самой книги: 1) образ выражения [I:1](#) (ср. Суд XIX:1) «в те дни, когда управляли судьи...» показывает, что происшествия, описываемые в книге из времени Судей, не слишком далеко отстояли от времени священного писателя книги; 2) родословие в [IV:17–22](#) доводится только до Давида; если бы написание книги относилось к более поздней эпохе периода царей, то ничто не мешало бы внесению имен царственных потомков Давида (после же плена вообще не было смысла в изображении родословия одного Давида); 3) только в отношении Давида имел значение подробный рассказ книги о праматери Давида; не без основания указывают при этом на случай из жизни Давида 1 Цар XXII:1–3 [[15](#)] (во время преследований Саула Давид помещает своих отца и мать у Моавитского царя), показывающий, что

воспоминание о Моавитском происхождении праматери Давида было свежим как у него самого, так и у его современников. Авторитет LXX-ти, поместивших книгу Руфь в библейском кодексе непосредственно за книгою Судей и перед 1 кн. Царств, а равно и свидетельство Талмуда (тракт. Baba-Batra 14, b.), что писателем книги Руфь был Самуил, убеждает нас, что «написание книги принадлежит времени царя Давида и сделано одним из бывших тогда пророков» [2].

1–6. Переселение вифлеемлянина Елимелеха с семьей в землю моавитскую и бедствия, постигшие там эту семью. 7–22. Возвращение Ноемини с невесткой Руфью в Святую землю и прибытие их в Вифлеем.

1. В те дни, когда управляли судьи, случился голод на земле. И пошел один человек из Вифлеема Иудейского со своею женою и двумя сыновьями своими жить на полях Моавитских.

1. Время описанных в книге Руфь событий определяется общими и неопределенными датами: «когда управляли судьи», т. е. в один из моментов периода Судей (обнимавшего, по Деян XIII:20 [16], 450 лет), и когда: «случился голод на земле» (т. е. в Палестине, земле Израиля), многократно посещавший Святую землю в библейские времена (напр., Быт XII:10 [17]; XXVI:1 [18]; XIV:6 [19]; 2 Цар XXI:1 [20]). Обе даты имеют не столько хронологический смысл, сколько указывают на характер времени Судей, на отсутствие тогда у евреев централизованной власти государственной (ср. Суд XVII:6 [21]; XVIII:1 [22]; XIX:1 [23]; XXI:25 [24]), когда каждый член народа был предоставлен себе самому и в пору общественных бедствий — голода (как здесь), неприятельских набегов и т. п., должен был действовать на свой страх, сам обеспечивая себе благополучие (ср. Суд XVIII:1 [22]); подобным образом и поступает здесь Елимелех, оставляя родной Вифлеем и удаляясь с семьей на чужбину, в землю моавитскую, «чтобы пожить (там) в качестве пришельца» (еврейский глагол *gur*, ср. Быт XII:10 [17]; XIX:9 [25]; XX:1 [26]; Суд XVII:7 [27]; XIX:1 [23]; Плач IV:15 [28]; отсюда «ger» — пришелец, прозелит). Раввинское толкование справедливо порицает Елимелеха за оставление своих «собратьев» (сограждан, единоплеменников), усматривая в злоключениях и смерти Елимелеха на чужбине Божественное наказание ему за оставление святой земли (D. Midrasch Ruth Rabba, in deutsch. ubertragen v. A. Wunsche, Leipzig, 1883, s. 15). Напротив, раввинские попытки определения времени переселения Елимелеха произвольны и неудачны, напр., полагали это событие на время Варака и Деворы (Суд IV–V, причем в «судьях» (schophetim) Руфь I ст. 1 видели указание на Девору, Варака и Иаиль), — на время судьи Аода (Суд III), в современнике которого Еглоне, царе моавитском, видели отца моавитянки Руфи; относили также ко времени судьи Есевона (преемника Иеффая), с которым отождествляли Вооза, на том основании, что оба жили в Вифлееме (Руфь II:1 и д., ср. Суд XII:8, 10 [29]) и т. д. (Midr. Ruth Rabba, s. 10.19). В действительности единственной точкой опоры для установления времени описываемых в кн. Руфь событий может быть только родословие Давида, приведенное здесь (Руфь IV:17–22): по нему Давид был правнук Вооза и Руфи через Овида и Иессея, следовательно, период времени, протекший от событий книги Руфь, равен приблизительно ста с лишним годам, что подтверждается и свидетельством Иосифа Флавия, который относит переселение Елимелеха (Αβιμῆλεχος по Иосифу Флавию) к годам правления судии и первосвященника Илия (Иудейские Древности V, 9, §§ 1–4). — Вифлеем (евр. Bet-lechem — «дом хлеба»), прежде (Быт XXXV:16, 19 [30]; XIVIII:7 [31]) называвшийся Ефрафа (евр. Ephratah — «плодоносная»), но и впоследствии сохранявший

древнейшее название с синонимичным ему по значению позднейшим (Руфь [IV:11](#); Мих V:2 [[32](#)], евр. 1), лежал, судя уже по названию, в одной из самых плодородных местностей Палестины; по Евсевию и блаж. Иерониму, в 6 римских милях, т. е. около 8 верст (римская миля равна 694 саж.), к югу от Иерусалима (Oponastic. 260; русск. перев. Прав. Палест. Сбора, вып. 37-й с. 41), что вполне подтверждается расстоянием теперешнего селения Вифлеем, по-арабски Бет-лам (с 7000 исключительно христианского населения), от Иерусалима (см., напр., *Cuerin, Description de la Palestine* 1868, I, 120 sqq. Ср. проф. А. А. Олесницкого, «Святая Земля», т. II (Киев, 1878 г.), с. 73 и д.). К евангельскому времени и, конечно, гораздо ранее Вифлеем обычно назывался городом Давидовым (Лк II:4, 11 [[33](#)]), не без влияния рассказа книги Руфь (ср. [IV:17–22](#)). В отличие от другого Вифлеема — в колене Завулоновом (Нав XIX:15 [[34](#)]), Вифлеем, будущая родина Давида, назван здесь, Руфь [I:1](#) и в 1 Цар XVII:12 [[35](#)]; Мих V:2 [[32](#)], Вифлеемом Иудейским, слав. *Вифлеем Иудин* (евр. *Bet-Iechem Iehudah*).

2. Имя человека того Елимелех, имя жены его Ноеминь, а имена двух сынов его Махлон и Хилеон; они были Ефрафяне из Вифлеема Иудейского. И пришли они на поля Моавитские и остались там.

2. Семья Елимелеха была очень известна в Вифлееме ([I:19](#)), имела и относительный достаток ([ст. 21](#)). Самое имя Елимелех (с евр. «Бог мой царь»), по мнению некоторых, указывает на знатное происхождение лица, носившего это имя. По происхождению имя это справедливо сближается с упоминаемым в Тель-Амарнских письмах (клинописях, открытых в Египте в 1887–1888 гг.) именем одного хеттейского князя (в южной Палестине) Илимилки или Милкили [[3](#)]. И. Флавий передает имя Елимелех 'Αβιμῆλεχος, сближая таким образом Елимелеха с именем филистимских царей. Имена жены Елимелеха, Ноемини и обоих сыновей тоже очень знаменательны. Ноеминь, евр. *Noomi* — «прелестная, приятная, счастливая» (ср. [ст. 20](#), где это имя противопоставляется по значению другому: «Мара» — «горькая»), ибо, замечает Мидраш (s. 17), «дела ее были прекрасны и приятны». Махлон и Хилеон (слав. *Маалон и Хелеон*) некоторыми (Мидраш, цит. м.; *Geiger*, s. 50) толкуются: «болезнь и истощение» (от евр. *Chalah* и *Kalah*), чем могла бы быть обозначена ранняя смерть ([ст. 5](#)) обоих сыновей Елимелеха (Мидр. цит. м.). Однако такое соответствие значений имен (хотя оно еще спорно вследствие разных значений, усвояемых одному и тому же имени) не говорит против исторического значения рассказа кн. Руфь, так как совпадение этого рода, без сомнения, не намеренное. — «Ефрафяне», слав. «*ефрафейстии*» — то же, что «Вифлеемляне» (ср. 1 Цар XVII:12 [[35](#)], где ефрафянином назван Иессей), жители Вифлеема, древнего Ефрафы, а отнюдь не «Ефремляне» (ср. Суд XII:5 [[36](#)]; 3 Цар XI:26 [[37](#)]; 1 Цар I:1 [[38](#)]), как ошибочно понимает Мидраш (s. 17).

3. И умер Елимелех, муж Ноемини, и осталась она с двумя сыновьями своими.

3. Елимелех умер в земле моавитской, вероятно, вскоре после прибытия туда, и брак сыновей его имел место уже после смерти. Ноеминь осталась вдовою, «как остаток бескровной жертвы» (Мидраш, s. 18).

4. Они взяли себе жен из Моавитянок, имя одной Орфа, а имя другой Руфь, и жили там около десяти лет.

5. Но потом и оба (сына ее), Махлон и Хилеон, умерли, и осталась та женщина после обоих своих сыновей и после мужа своего.

4–5. Смерть отца не побудила семейство его возвратиться; напротив, оба сына Елимелеха теперь еще прочнее устраиваются на чужбине: женятся на моавитянках: старший, Махлон, — на Руфи ([IV:10](#)), а второй, Хилеон, — на Орфе. Значение имен невесток Ноемини понимается неодинаково. Орфа (евр. Orpah, LXX: Орφά), по Мидрашу (s. 19), названа так потому, что поворотила *спину* (ogeph) своей свекрови, т. е. оставила ее ([ст. 14](#), ср. Иер II:27 [[39](#)]); Гезениус производит это имя от арабского корня urf — «грива», Симонис сближает с orphrah — «лань». Руфь (евр. Ruth) в Талмуде (Baba Batra 14, b.) толкуется: «успокаивающая» (от глагола ravah): «ибо от нее произошел Давид, который успокаивал Святого псалмами»; в Мидраше (s. 19): «оказавшая внимание» свекрови (от глагола raah, видеть, взреть); но наиболее принято (Гезениус, Гейгер, Филиппсон и др.) производство от геа — ближний, женский род geuth, ближняя (т. е. близко родственная, любящая в отношении Ноемини); последнее производство имеет за себя чтение сирского перевода (Reuth). Женитьбу на иноплеменницах и идолопоклонницах ([ст. 15](#)), запрещенную законом (Исх XXXIV:16 [[14](#)]; Втор VII:3 [[40](#)]; ср. относительно моавитян Втор XXIII:3 [[41](#)], евр 4, и Суд X:6 [[42](#)]), таргум и вообще иудейское предание считает причиной ранней и бездетной смерти Махлона и Хилеона, хотя, ради высокого значения прапавтери Давида Руфи, полагает, что запрещение Втор XXIII:3 [[41](#)]; евр 4, принимать в общество Иеговы моавитян относится к мужскому полу этой народности; как видно из [ст. 16](#), Руфь приняла веру Израиля уже по смерти мужа и по возвращении Ноемини в Вифлеем. — Десять лет продолжался, вероятно, голод в Израиле, и столько же длилась супружеская жизнь сыновей Ноемини (ст. 4).

6. И встала она со снохами своими и пошла обратно с полях Моавитских, ибо услышала на полях Моавитских, что Бог посетил народ Свой и дал им хлеб.

7. И вышла она из того места, в котором жила, и обе снохи ее с нею.

6–7. После смерти Махлона и Хилеона семья обеднела. Тогда Ноеминь узнает, что Иегова, по мере верности или неверности Ему Израиля посылавший ему плодородие и голод (Втор XXVIII:47–48 [43]), «посетил» («пакад», ср. Быт XXI:1 [44]; Исх IV:31 [45]; 1 Цар II:21 [46]), т. е. милостью — дарованием урожая хлеба, и немедленно оставляет моавитскую землю и направляется, в сопровождении обеих невесток, в Иудею.

8. Ноеминь сказала двум снохам своим: пойдите, возвратитесь каждая в дом матери своей; да сотворит Господь с вами милость, как вы поступали с умершими и со мною!

9. да даст вам Господь, чтобы вы нашли пристанище каждая в доме своего мужа! И поцеловала их. Но они подняли вопль и плакали

8–9. По мере приближения к границе Моавитской земли с Иудейской Ноеминь пытается советовать невесткам возвратиться в родительские дома (по LXX, слав., «дом отца своего», но евр., рус.: «дом матери своей»: указание на особенное значение матери в первобытном строе жизни, ср. Быт XXIV:28 [47]; Песн III:4 [4] [48]; отец, по крайней мере, Руфи был жив еще тогда II:11). Вся вообще речь Ноемини и ответы невесток открывают существование таких отношений между ними и свекровью, которые могут быть названы не иначе как идеальными. С твердой верой в промысел Божий (вера эта проходит через всю нить повествования книги Руфь) Ноеминь выражает признательность невесткам своим за их добрые отношения к умершим мужьям и свекрови, желает им милостей Иеговы, высказывая, таким образом, веру, что сила и действие Иеговы не ограничиваются пределами Израиля и его земли, а простираются и на другие народы, на весь мир и великодушно советует им вступить в новые браки, желая «покоя» (евр. «menucha», ст. 9) им в домах будущих мужей (ср. III:2).

10. и сказали: нет, мы с тобою возвратимся к народу твоему.

9b-10. Однако Руфь и Орфа выражают желание следовать за любимой свекровью в Иудею.

11. Ноеминь же сказала: возвратитесь, дочери мои; зачем вам идти со

мною? Разве еще есть у меня сыновья в моем чреве, которые были бы вам мужьями?

12. Возвратитесь, дочери мои, пойдите, ибо я уже стара, чтоб быть замужем. Да если б я и сказала: «есть мне еще надежда», и даже если бы я сию же ночь была с мужем и потом родила сыновей, —

13. то можно ли вам ждать, пока они выросли бы? можно ли вам медлить и не выходить замуж? Нет, дочери мои, я весьма сокрушаюсь о вас, ибо рука Господня постигла меня.

11–13. В ответной речи Ноеминь выходит из того древнееврейского воззрения, что высшее назначение и счастье женщины — быть матерью (ср. Быт XXIV:60 [49]; XXX:1 [50]) и, кроме того, имеет в виду древнееврейский же (встречающийся и у других народов — индийцев, персов, черкесов и др.) обычай левиратного брака (см. Быт XXXVIII:7–11 [12]; Втор XXV:5–10 [11]; ср. *И. Флавия* Иуд. Древн. IV, 8, § 23), ср. гл. IV. С этой точки зрения следование невесток за Ноеминью признается ею бесцельным: у нее нет и не будет сыновей, которые бы могли заменить для Руфи и Орфы умерших Махлона и Хилеона, так что нет для них надежды в Израиле; однако, по словам Ноемини, ее собственное положение все же более горько (евр. *par*, ст. 13), чем их, ибо они потеряли только мужей и могут иметь надежду на новые супружества, она же лишилась мужа, детей, имущества и притом не имеет в виду лучшего будущего: видимо, ее «постигла (карающая) рука Иеговы» (ст. 13).

14. Они подняли вопль и опять стали плакать. И Орфа простилась со свекровью своею (и возвратилась к народу своему), а Руфь осталась с нею.

15. (Ноеминь) сказала (Руфи): вот, невестка твоя возвратилась к народу своему и к своим богам; возвратись и ты вслед за невесткою твоею.

14–15. Увещания Ноемини подействовали на Орфу, и она, убоявшись, может быть, ожидающих ее в обществе Ноемини лишений, предпочла возвратиться «к народу своему и к своим богам» (ст. 15), т. е. к почитанию Хамоса (Чис XXI:29 [51]; Иер XIVIII:13 [52]) и др. моавитских божеств (по Таргуму, «к богу» — единственное число, почему некоторые древние толкователи видели здесь Истинного Бога, что, однако, неверно ввиду того, что это

усвояется, ст. 16, лишь Руфи, в очевидной противоположности с Орфою, ст. 15).

16. Но Руфь сказала: не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя; но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог — моим Богом;

17. и где ты умрешь, там и я умру и погребена буду; пусть то и то сделает мне Господь, и еще больше сделает; смерть одна разлучит меня с тобою.

18. (Ноеминь,) видя, что она твердо решилась идти с нею, перестала уговаривать ее.

16–18. Но совершенно обратное действие слова Ноемини произвели на Руфь. В ней заговорила теперь «крепкая, как смерть, любовь» (Песн VIII:6 [53]): из любви к Ноемини она не только обещает неотлучно сопутствовать ей во всяком месте и при всяких обстоятельствах, но и со всей силой убеждения признает народ ее — Израиля — своим народом. Бога ее (Иегову) — своим Богом, т. е., по толкованию Мидраша (s. 24), объявляет себя прозелиткой, присоединяясь и к вере, и к народности Израиля (ср. *Berthofet, Stellung der Isr. u. Iuden zu den Fremden*, s. 28). Только смерть может разлучить ее с Ноеминью, но все же прах обеих должен лежать в одной гробнице. Все это Руфь утвердила клятвенным выражением (обычным в книгах Царств, напр., 1 Цар III:17 [54]; XIV:44 [55]; XX:13 [56]; 2 Цар III:35 [57]), по славянскому тексту (более точно, чем русский перевод, передающему подлинный текст): «*так о да сотворит мне Господь, и сия да приложит...*» Тогда Ноеминь оставила свои увещания, молчаливо согласившись с нею.

19. И шли обе они, доколе не пришли в Вифлеем. Когда пришли они в Вифлеем, весь город пришел в движение от них, и говорили: это Ноеминь?

20. Она сказала им: не называйте меня Ноеминью, а называйте меня Марою, потому что Вседержитель послал мне великую горесть;

21. я вышла отсюда с достатком, а возвратил меня Господь с пустыми

руками; зачем называть меня Ноеминою, когда Господь заставил меня страдать, и Вседержитель послал мне несчастье?

19–21. Прибытие Ноемини в Вифлеем после десятилетней отлучки, притом без мужа и сыновей, естественно, произвело впечатление в немногочисленном, конечно, населении, и особенно женщины с удивлением говорили (евр. *tomarnah*, женского рода): ужели «*это Ноеминь?*» (греко-славянский перевод точнее, чем Vulg.: «*haec, est iſta Noemi*» и русский). Евр. *Marah*, арамейск. ор. *Marā* (LXX: Πικρά, Vulg. *Amara*, слав. *Горька*), родственное имени Мария, противоположно по значению имени *Noomi*, и эта противоположность выражена Ноеминою в применении к обстоятельствам ее жизни и страданиям по воле Вседержителя (евр. *Schaddai*).

22. И возвратилась Ноеминь, и с нею сноха ее Руфь Моавитянка, пришедшая с полей Моавитских, и пришли они в Вифлеем в начале жатвы ячменя.

22. Прибытие Ноемини и Руфи в Вифлеем имело место «*в начале жатвы ячменя*», или вообще жатвы (так как ячмень поспевает в Палестине раньше пшеницы) — около половины апреля (см. *Ed. Robinson, Palastina 2 Bd., s. 504, 522, 597, 620, 668*) или около времени Пасхи (Таргум: «*при наступлении дня Пасхи*»), на второй день которой приносился в святилище первый сноп жатвы ячменя (Лев XXIII:10–11 [[58](#)]; ср. *Midr. 31*). Дата прибытия может (по связи с последующим; гл. II–III) давать мысль о близости помощи Божией обеим женщинам: жатва дала повод для проявления милости Божией им через Вооза.

Руфь собирает колосья на поле Вооза.

1. У Ноемини был родственник по мужу ее, человек весьма знатный, из племени Елимелехова, имя ему Вооз.

1. Вводится в повествование новое лицо — родственник покойного Елимелеха и, следовательно, Ноемини (евр. *moda*, LXX: *υνώριμος*, слав. «*муж знаемый*» — собственно «знакомый», но ввиду принадлежности его к племени Елимелеха — «родственник», — как в русском, ср. [III:2](#)). Вооз (евр., *Voaz*; LXX: *Βοοζ*; Vulg. *Booz*). Еврейское написание имени одинаково с названием одной из медных колонн, поставленных Соломоном в притворе храма — Воаз (3 Цар VII:21 [\[59\]](#); 2 Пар III:17 [\[60\]](#)); значение имени передается двояко: 1) «в нем — крепость» (*bo* и *az*), или 2) от арабского корня «ловкость, подвижность» (Гезениус). В том и другом случае Воозу приличен эпитет «*isch gibborchai*» (Vulg. *homa potens*, слав. «*муж силен*», русск. «человек очень знатный»), обычно обозначающий человека богатого (1 Цар IX:1 [\[61\]](#); 4 Цар XV:20 [\[62\]](#)) или мужественного, храброго, доблестного героя (Суд VI:12 [\[63\]](#); XI:1 [\[64\]](#); 3 Цар XI:28 [\[65\]](#); Неем XI:14 [\[66\]](#)).

2. И сказала Руфь Моавитянка Ноемини: пойду я на поле и буду подбирать колосья по следам того, у кого найду благоволение. Она сказала ей: пойдь, дочь моя.

3. Она пошла, и пришла, и подбирала в поле колосья позади жнецов. И случилось, что та часть поля принадлежала Воозу, который из племени Елимелехова.

2–3. Руфь спешит помочь тяжелому положению, в котором оказались обе женщины по прибытии в Вифлеем. Древнееврейский обычай, санкционированный законом (Лев XIX:9–10 [\[67\]](#); XXIII:22 [\[68\]](#); Втор XXIV:19 [\[69\]](#)), предоставлял в пользу бедных, между прочим, известную часть нивы, оставляемую недожатой, забытые снопы и упавшие при сборе колосья. Руфь пользуется этим правом, может быть, не зная его законной санкции, а просто надеясь на человеческую доброту жнецов и хозяев; к счастью, «случайно» (евр. *midreh*, Vulg. *accidit* понятие «случая» чрезвычайно редко в библейском словоупотреблении и мировоззрении, принадлежа более язычникам, напр., 1 Цар VI:9 [\[70\]](#)) она попадает на ниву Вооза, где и начала подбирать колосья за жнецами.

4. И вот, Вооз пришел из Вифлеема и сказал жнецам: Господь с вами! Они сказали ему: да благословит тебя Господь!

4. Приветствие Вооза жнецам напоминает приветствие Ангела Гедeonу (Суд VI:12 [63]), ответное приветствие жнецов ему близко к благожеланию при жатве в Пс СХХVIII:8 [71]. Приветствие Вооза и ответ жнецов рисуют привлекательную простоту и сердечность отношений господина и слуг.

5. И сказал Вооз слуге своему, приставленному к жнецам: чья это молодая женщина?

6. Слуга, приставленный к жнецам, отвечал и сказал: эта молодая женщина — Моавитянка, пришедшая с Ноеминью с полей Моавитских;

7. она сказала: «буду я подбирать и собирать между снопами позади жнецов»; и пришла, и находится здесь с самого утра доселе; мало бывает она дома.

5–7. На вопрос Вооза о Руфи приставник дает ответ для нее благоприятный: указание на самоотверженную преданность ее Ноемини и чрезвычайное ее трудолюбие.

8. И сказал Вооз Руфи: послушай, дочь моя, не ходи подбирать на другом поле и не переходи отсюда, но будь здесь с моими служанками;

9. пусть в глазах твоих будет то поле, где они жнут, и ходи за ними; вот, я приказал слугам моим не трогать тебя; когда захочешь пить, иди к сосудам и пей, откуда черпают слуги мои.

8–9. Это располагает Вооза в пользу Руфи, и он разрешает ей постоянный сбор колосьев исключительно на его поле, поручая ее охране служанок и ограждая от обид со стороны жнецов (ср. [14–15 ст.](#)).

10. Она пала на лице свое и поклонилась до земли и сказала ему: чем снискала я в глазах твоих милость, что ты принимаешь меня, хотя я и чужеземка?

11. Вооз отвечал и сказал ей: мне сказано все, что сделала ты для свекрови своей по смерти мужа твоего, что ты оставила твоего отца и твою мать и твою родину и пришла к народу, которого ты не знала вчера и третьего дня;

12. да воздаст Господь за это дело твое, и да будет тебе полная награда от Господа Бога Израилева, к Которому ты пришла, чтоб успокоиться под Его крылами!

13. Она сказала: да буду я в милости пред очами твоими, господин мой! Ты утешил меня и говорил по сердцу рабы твоей, между тем как я не стою ни одной из рабынь твоих.

10–13. Здесь в одинаковой степени привлекательны как смиренная признательность Воозу Руфи, все оставившей на родине ради Израиля и Бога его и не притязавшей на благодеяния в Израиле (ст. 10, 13), так и доброта и благочестие Вооза, проникнутого верой в особенный промысел Иеговы о Израиле (как бы крыльями осеняющего и защищающего народ свой, ср. Втор XXXII:11–12 ^[72] и Пс XXXV:8 ^[73]; IVI:2 ^[74]; ХС:4 ^[75]), не оставляющий без памяти и всякого, надеющегося на Него (Пс ХС:1 ^[76]), не исключая и «пришельца во вратах Израиля» (Втор XIV:29 ^[77]), — принимающего жертву бескорыстной преданности Руфи Ноемини в качестве великого богоугодного поступка, достойного самой полной и совершенной награды от Бога, и готового послужить орудием милости Божией к бедной женщине (11–12). «Благословение сие (Вооза Руфи) исполнилось, потому что прияла она полную мзду от Господа, сделавшись праматерью Благословения народов» (Блаж. Феодорит, с. 315).

14. И сказал ей Вооз: время обеда; приди сюда и ешь хлеб и обмакивай кусок твой в уксус. И села она возле жнецов. Он подал ей хлеба; она ела, наелась, и еще осталось.

14. Характерно изображение трапезы восточного простолюдина. Обед состоит из кусков хлеба, обмакиваемых в уксус (евр. *chomez* — питье, употребительное на Востоке в знойное время и теперь, несмотря на ограничения запрещением вина у мусульман), к этому присоединяется *kalī*, греч. *αλιτον*, слав. «*пряжмо*» — сушеные зерна (ср. Лев XXIII:14 [78]).

15. И встала, чтобы подбирать. Вооз дал приказ слугам своим, сказав: пусть подбирает она и между снопами, и не обижайте ее;

16. да и от снопов откидывайте ей и оставляйте, пусть она подбирает (и ест), и не браните ее.

15–16. Беседа с Руфью, видимо, еще более возвысила ее в глазах Вооза, и он делает новые распоряжения жницам о содействии бедной женщине в сборе хлеба; но и теперь, как ранее, еще не упоминает о родстве своей с покойным мужем Руфи. Последнее открывает ей уже Ноеминь по возвращении ее вечером первого дня сбора хлеба на полях Вооза ([ст. 20](#)).

17. Так подбирала она на поле до вечера и вымолотила собранное, и вышло около ефы ячменя.

18. Взяв это, она пошла в город, и свекровь ее увидела, что она набрала. И вынула (Руфь из пазухи своей) и дала ей то, что оставила, наевшись сама.

17–18. Размер дневного сбора ячменя Руфи, вымолоченного ею в поле же, равнялся ефе, евр. *epha*, LXX: *οίφί* (*οίφεί*), Vulg. *ephi*, слав. *уфи*; мера эта, по Иудейской традиции (Midrasch, s. 42), равнялась трем сатам (Vulg. *tres modii*); по И. Флавию (Ant. VIII, 2, 9), 72 секстарам или 1 аттич. *μετρητής*.

19. И сказала ей свекровь ее: где ты собирала сегодня и где работала? да будет благословен принявший тебя! (Руфь) объявила свекрови своей, у кого она работала, и сказала: человеку тому, у которого я сегодня работала, имя Вооз.

20. И сказала Ноеминь снохе своей: благословен он от Господа за то, что не лишил милости своей ни живых, ни мертвых! И сказала ей Ноеминь: человек этот близок к нам; он из наших родственников.

21. Руфь Моавитянка сказала (свекрови своей): он даже сказал мне: будь с моими служанками, доколе не dokonчат они жатвы моей.

22. И сказала Ноеминь снохе своей Руфи: хорошо, дочь моя, что ты будешь ходить со служанками его, и не будут оскорблять тебя на другом поле.

19–22. Обилие собранного Руфью хлеба (ст. 17), остатки обеда, ею принесенные (18), наконец, сообщение имени Вооза (19), — все это немедленно вытесняет из сердца благочестивой Ноемини прежнюю горечь ([1:13](#), [20](#)) и исторгает у нее слова благодарения Иегове и благословения Воозу (20); теперь же она сообщает Руфи о родстве Вооза. И дальнейшее сообщение Руфи о милостивом разрешении Вооза быть все время жатвы со слугами его (21) могло теперь же побудить Ноеминь подумать об устройении судьбы невестки (ср. [III:1](#)).

23. Так была она со служанками Воозовыми и подбирала (колосья), доколе не кончилась жатва ячменя и жатва пшеницы, и жила у свекрови своей.

23. В течение всей жатвы (ячменя и затем через недели 2–3 пшеницы), т. е. около 3-х месяцев (Midrasch, s. 44), Руфь работала на полях Вооза, живя у Ноемини. В Вульгате последние слова ст. 23, гл. II: «vatteschet et — chamotag» («жила у свекрови») отнесены к ст. 1, гл. III, начинающейся в Вульгате: «postquam autem reversa est ad soream suam».

Руфь просит у Вооза брака во имя закона ужичества.

1. И сказала ей Ноеминь, свекровь ее: дочь моя, не поискать ли тебе пристанища, чтобы тебе хорошо было?

1. Ноеминь начинает хлопотать об устройении судьбы Руфи, о доставлении ей того «покоя» (евр. *menuchah*), которого она давно желала обеим невесткам ([1:9](#); *menuchah*), — супружества и жизни под защитой мужа.

2. Вот, Вооз, со служанками которого ты была, родственник наш; вот, он в эту ночь веет на гумне ячмень;

3. умойся, помажься, надень на себя (нарядные) одежды твои и пойди на гумно, но не показывайся ему, доколе не кончит есть и пить;

4. когда же он ляжет спать, узнай место, где он ляжет; тогда придешь и откроешь у ног его и ляжешь; он скажет тебе, что тебе делать.

2–4. Ноеминь намерена устроить брак Руфи с Воозом на основании закона родства или ужичества (гр. Чис XXVII:1 и д. XXXVI), — так называемый брак левиратный (ср. Втор XXV, д — 10), от которого, по ее мнению, Вооз не должен был отказываться (юридически) и не мог сделать этого (нравственно) ввиду известного обращения с Руфью (гл. II). Мера для сближения с Воозом, указанная ею Руфи, всецело отвечает правовым и нравственным понятиям древнееврейского уклада жизни, санкционированным законом, и никоим образом не может быть оцениваема с точки зрения европейских христианских понятий. (Ср. блаж. Феодорита, вопр. 2 на кн. Руфь: «Иные порицают и Ноеминь и Руфь, первую за то, что внушила, а последнюю за то, что послушалась и исполнила, т. е. спала у ног Воозовых»). Хотя буква закона Втор XXV:5–10 [[11](#)] не говорит прямо об обязанности других родственников — не братьев — восстанавливать семя бездетно умершему путем левиратного брака, однако дух закона, без сомнения, налагал эту обязанность и на них, хотя позднейший буквализм раввинов не распространял этой обязанности даже на брата, родившегося после смерти умершего бездетным брата его (Мишна, Иевамот II, 1–2).

Веяние хлеба в Палестине (ст. 2) в древности и теперь происходит перед вечером, так как

около 4-х часов пополудни обычно дует благоприятный для сего ветер с Средиземного моря (W. Nowack, Hebraische ArshaoIogie, Bd, I, leipzig. 1894, S. 233–234). — Омовение, умощение тела и возложение торжественных одежд (вместо, вероятно, «одежды вдовства», ср. Быт XXXVIII:14 [79]; по Мидрашу, S. 44, Руфь надела одежды субботные или праздничные), — эти действия Руфи по совету Ноемини аналогичны приготовлениям невесты к браку (ср. Иез XVI:9 [80]) и в данном случае были рассчитаны произвести наиболее выгодное впечатление на Вооза. Той же цели имело служить, по мысли Ноемини, свидание Руфи с Воозом после трапезы последнего, когда «развеселится сердце его» (ст.7), т. е. в хорошем расположении его духа.

5. (Руфь) сказала ей: сделаю все, что ты сказала мне.

6. И пошла на гумно и сделала все так, как приказывала ей свекровь ее.

5–6. Руфь, чувствуя материнскую любовь и жизненную опытность в совете Ноемини, в точности исполняет последний.

7. Вооз наелся и напился, и развеселил сердце свое, и пошел и лег спать подле скирда. И она пришла тихонько, открыла у ног его и легла.

7. При патриархальной простоте жизни богатство и именитость Вооза не мешали ему непосредственно участвовать в полевых и иных хозяйственных работах, а равно и самому же ночью сторожить на гумне хлеб в снопах и зерне. Источник веселья Вооза Мидраш (S. 45) указывает в благодарственной молитве, совершенной им после пищи. Когда он уснул, то Руфь, согласно наставлению Ноемини (ст.4), легла у ног его, как бы всецело отдавая себя воле и покровительству Вооза.

8. В полночь он содрогнулся, приподнялся, и вот, у ног его лежит женщина.

9. И сказал (ей Вооз): кто ты? Она сказала: я Руфь, раба твоя, прости крыло твое на рабу твою, ибо ты родственник.

8–9. Когда, в полночь, проснувшийся Вооз заметил присутствие вблизи себя женщины и спросил ее об имени, то Руфь, назвав себя, именуется собой рабой Вооза — в смысле нуждающейся в милости и защите Вооза и затем просит его: «*прости крыло твое на рабу твою*, потому что *ты родственник*» (евр. *gōeI*, LXX: ἀγχιστεύς ἀγχιστεύτης). «Простереть крыло» на женщину (ср. Иез XVI:8 [81]) — общеизвестный не только у древних евреев, но и у арабов (Jacob. Studien en arab. Dichtern III, 58) символ не просто защиты вообще (как в Руфь II:12), но прямо супружества, брака; просьба о последнем мотивируется Руфь: *ибо ты родственник* — *gōeI* — лицо, в силу родственной близости имеющее не только право, но и обязанность оказать всякое материальное, моральное и подобное содействие родственной, так или иначе пострадавшей, семье (Лев XXV:25–26 [82]; 3 Цар XVI:11 (???) и др.); по отношению к бездетной вдове родственника — обязанность взять ее в жены (ср. [ст. 13](#)). В отличие от собственно левиратного брака в первоначальном, древнем смысле этого института, согласно которому в этой стране восстанавливалось семья, имя или дом умершего (Быт XXXVIII:7–11 [12]; Втор XXV:6, 9 [83]), в словах Руфи ст. 9 и во всем последующем повествовании кн. Руфь (см. [IV:3–5](#) и д.) имеется в виду видоизмененная форма левирата в комбинации с законом сохранения уделов в пределах каждого колена (Чис XXVII:1–11 [84]; XXXVI), причем требование «восстановления семени умершему» (Быт XXXVIII, и Втор XXV) отступило назад: Вооз, женившись на Руфи, созидал дом собственный, а не воссозидал дом Махлона ([IV:11](#) и д.), так что и рожденный им от Руфи Овид именовался сыном первого ([IV:21](#)), а не последнего.

10. (Вооз) сказал: благословенна ты от Господа (Бога), дочь моя! это последнее твое доброе дело сделала ты еще лучше прежнего, что ты не пошла искать молодых людей, ни бедных, ни богатых;

11. итак, дочь моя, не бойся, я сделаю тебе все, что ты сказала; ибо у всех ворот народа моего знают, что ты женщина добродетельная;

10–11. Вооз со всей искренностью отзывается на доверчивое движение души бедной женщины; как отец дочь, благословляет он Руфь и восхваляет, находя, что эта решимость ее искать покровительства у престарелого Вооза (по Мидрашу, s. 47. Воозу в это время было 80 лет), минуя молодых людей, есть такое «доброе дело» (еврейским *chesed* точнее, чем в русском переводе передается, в славянском: «*милость*», Vulg. «*misericordia*»), которое по достоинству превосходит «прежнее» доброе дело, т. е. самоотверженное оставление родного дома и родины ради любви к Ноемини ([I:16](#); [II:17](#)), — превосходит, поскольку в последнем отношении она действовала все же сообразно с *естественными склонностями сердца*, в отношении же Вооза она руководилась *чувством долга и внушением благочестия*, наперекор влечениям и симпатиям женского сердца к юным избранникам [5]. Успокаивая дрожавшую от страха Руфь, Вооз обещает исполнить всякую ее просьбу, касающуюся принадлежащего ей по праву, — конечно, уже не как моавитянка, а как член израильской общины, в которую Руфь вступила ([I:16](#); [II:12](#)) и по законам которой она действует. Это последнее и вообще высокое

достоинство Руфи, как «жены добродетельной» («escheth-chaiI», ср. Притч XXXI:10 [85]; LXX: ὑνὴ δυνάμεως, Vulg. mulier virtutis, слав. «жена силы» — все более точный перевод еврейский сравнительно с русским переводом), свидетельствует, по словам Вооза, общее мнение о ней его соотечественников, жителей Вифлеема; «все ворота», евр. koI-schaar — весь город, поскольку ворота в городе были сборным пунктом населения его по общественным делам, тяжёлым, судебным (Втор XXV:7 [86]; Ис XXIX:20–21 [87]; Притч XXII:22 [88] и др. LXX: Πασά φυλή μου, слав.). Такое суждение Вооза о нравственном достоинстве Руфи весьма важно для предупреждения и устранения ошибочных, чуждых данной эпохе и среде, суждений о том же предмете.

12. хотя и правда, что я родственник, но есть еще родственник ближе меня;

13. переночуй эту ночь; завтра же, если он примет тебя, то хорошо, пусть примет; а если он не захочет принять тебя, то я приму; жив Господь! Спи до утра.

14. И спала она у ног его до утра и встала прежде, нежели могли они распознать друг друга. И сказал Вооз: пусть не знают, что женщина приходила на гумно.

12–14. Расположенный к Руфи и готовый вступить с нею в брак, зная, равным образом, что и она желает брака именно с ним, Вооз, однако, настаивает, что это несомненное право Руфи должно быть осуществлено законным, формальным путем, что необходимо (всенародно [IV:1](#)) предложить взятие Руфи более близкому родственнику ее, чем Вооз. Мидраш (s. 47) и раввины (Раши и др.), стоя на букве закона и полагая, что левиратный брак обязателен был лишь для брата умершего, называет этого предполагаемого брата Махлона — Тов (понимая слово tov (ст. 13) в смысле собственного имени), но последнее должно быть отнесено на счет простой раввинской изобретательности: в [IV:1](#) родственник Руфи не назван по имени (на что обращал внимание уже Абен-Езра). Руфь должна была спать на гумне Вооза до утра, именно до наступления полного рассвета (13b–14a): Вооз не отослал ее тотчас же ночью, с одной стороны, чтобы не возбудить в ней подозрения в нежелании Вооза исполнить просьбу Руфи, с другой — предотвратить возможную опасность для Руфи при возвращении ночью, со стороны ночных сторожей (ср. Песн. П. V:7 [89]); рано же, до рассвета, Руфь должна была оставить гумно Вооза потому, что «благоразумие требовало остерегаться всяких сплетен, совершенно не имевших под собою основания» (И. Флав. Древн. V, 9, § 3).

15. И сказал ей: подай верхнюю одежду, которая на тебе, поддержи ее. Она держала, и он отмерил (ей) шесть мер ячменя, и положил на нее, и

пошел в город.

15. Может быть, этой благоразумной заботой о доброй репутации — своей и Руфи, а не одним расположением и попечением о пропитании Руфи и Ноемини ([ст. 17](#)) вызван был дар Вооза Руфи — 6 мер (неопределенной величины) ячменя, всыпанных им Руфи в полотно и взваленных на плечи. Давая Руфи эту ношу, с какой люди привыкли уже видеть Руфь, Вооз устранял подозрение, какое могло явиться у всех знавших Руфь, в ранний час возвращающегося от Вооза; устранить же эти подозрения было тем необходимее, что по иудейскому традиционному праву, при наличии этих подозрений, он не мог бы и жениться на Руфи: «если кто подозревается в сношениях с нееврейкой, то, хотя бы она обратилась в еврейство, он не должен на ней жениться» (Мишна, Иевамот II, 8, ср. Тосеф. 4, 6). Мидраш понимает 6 мер ячменя, данных Воозом Руфи, аллегорически: о шести или восьми потомках Руфи, наделенных 6-ю наивысшими качествами: Давиде, Езекии, Иосии, Анании, Азарии, Мисаиле, Данииле и Мессии (S. 52). — Вместе с Руфью в город, может быть, пошел и Вооз (но Vulg. видит в заключительных словах ст. 15 речь только о Руфи: *ingressa est civitatem*; женский род *tabo* вместо принятого мужского рода *iabo* имеют, впрочем, и многие кодексы еврейских текстов у Кеникотта Росси, напр., №№ 1, 47, 76, 93, 100 и др.). По Мидрашу (S. 52), Вооз шел вместе с Руфью, охраняя ее от нападений молодых людей.

16. А (Руфь) пришла к свекрови своей. Та сказала (ей): что, дочь моя? Она пересказала ей все, что сделал ей человек тот.

17. И сказала (ей): эти шесть мер ячменя он дал мне и сказал мне: не ходи к свекрови своей с пустыми руками.

18. Та сказала: подожди, дочь моя, доколе не узнаешь, чем кончится дело; ибо человек тот не останется в покое, не кончив сегодня дела.

16–18. Смысл вопроса Ноемини к возвратившейся Руфи Мидраш (S. 52) передает: «свободная ли ты еще или уже принадлежишь мужу?», на что Руфь ответила: «я — свободная». Принесенный Руфью запас ячменя — дар Вооза — еще более утверждает Ноеминь в доверии расположению его к Руфи, и она советует ей оставаться дома (в качестве обрученной Вооза) в твердой надежде на скорое, в тот же день, и точное решение участи Руфи Воозом, который до окончания дела не успокоится: «у благочестивых «я» всегда «я» и «нет» — «нет», — замечает Мидраш (S. 58).

1–12. Торжественное принятие Воозом обязательств относительно удела Ноемини и Руфи и брака с последней. 13–17а. Брак Вооза и Руфи и рождение у них сына Овида. 17b–22. Родословие Давида.

1. Вооз вышел к воротам и сидел там. И вот, идет мимо родственник, о котором говорил Вооз. И сказал ему (Вооз): зайди сюда и сядь здесь. Тот зашел и сел.

2. (Вооз) взял десять человек из старейшин города и сказал: сядьте здесь. И они сели.

1–2. Желая скорее устроить дело Руфи (см. [III:18](#)), Вооз рано утром ([III:18](#)) приходит на площадь у городских ворот — обычное в городах Востока место всех общественных собраний (Быт XIX:1 [[90](#)], см. Пс IXVIII:13 [[91](#)]), торговых сделок (Быт XXIII:10–13, 16, 18 [[92](#)]) и покупок (4 Цар VII:1 [[93](#)]), судебного разбирательства (Втор XVI:18 [[94](#)]; XXI:19 [[95](#)]), в частности, касательно левиратного брака — в случае отказа деверя от этого брака (Втор XXV:7 [[86](#)]). Сюда Вооз пригласил и родственника (goel) Ноемини и Руфи, о котором Вооз упоминает в разговоре с последней ([III:13](#)); обращение Вооза к этому родственнику выражено неопределенным выражением евр. «reʾom aʾmoni» (по Мидрашу, S. 53, — невежда в законе, не знавший, что запрещение Втор XXIII:3 [[41](#)] относится только к мужчинам моавитянам, а не к женщинам), соответствующим греч. δείνα, слав. онсице (Мф XXVI:18 [[96](#)]) — «такой-то». Возможно, что этот необходимый для решения дела человек нарочито был приглашен Воозом (так передает И. Флав. Древн. V, 9, 4), как нарочито были приглашены им и свидетели из старейшин (о старейшинах в Вифлееме упоминается далее в истории Самуила 1 Цар XVI:4 [[97](#)]) — в количестве десяти, какое число в Иудейском предании считалось минимальным для богослужебного собрания (см. Таргум иерус. на Исх XII:4), как и для всякого общественного дела (1 Цар XXV:5 [[98](#)]). И. Флавий (цит. м.) говорит, что Вооз позвал к воротам города и Руфь, но это не подтверждается библейским текстом и даже, пожалуй, противоречит [III:18](#) (ср. наше замечание к этому месту).

3. И сказал (Вооз) родственнику: Ноеминь, возвратившаяся с полей Моавитских, продает часть поля, принадлежащую брату нашему Елимелеху;

4. я решился довести до ушей твоих и сказать: купи при сидящих здесь и

при старейшинах народа моего; если хочешь выкупить, выкупай; а если не хочешь выкупить, скажи мне, и я буду знать; ибо кроме тебя некому выкупить; а по тебе я. Тот сказал: я выкупаю.

5. Вооз сказал: когда ты купишь поле у Ноемини, то должен купить и у Руфи Моавитянки, жены умершего, и должен взять ее в замужество, чтобы восстановить имя умершего в уделе его.

6. И сказал тот родственник: не могу я взять ее себе, чтобы не расстроить своего удела; прими ее ты, ибо я не могу принять.

3–6. «Достоин удивления разговор с ближайшим родственником. Не прямо повел он речь о браке, но заговорил о приобретении полей. Потом, когда с удовольствием принял тот предложение сие, Вооз присовокупил слово и о браке, сказав: справедливость требует вступающему во владение полей после умершего взять себе и жену его и чадорождением сохранить память скончавшегося; но тот по причине брака отрекся и от предлагаемых полей» (блаж. Феодорит, стр. 317). Благоразумно и тактично также Вооз, начиная речь об уделе покойных Елимелеха и сыновей (ст. 3), называет только Ноеминь, не упоминая пока о Руфи, — «Ноеминь продает», с евр.: «продала» (makerah, LXX: δεδωται Νοεμειν, слав. *дадеса Ноемине...*, Vulg. vendet Noemi), т. е. по возвращении из Моавитской страны, или же это было сделано Елимелехом при удалении, туда (^{1:1-2}); так или иначе, по закону (ужичества) — о не отчуждаемости уделов от колена в колено (Чис XXVII:1–11 [⁸⁴]; XXXVI:6–9 [⁹⁹]), проданный было Ноеминью участок Елимелеха должен был быть выкуплен кем-либо из близких родственников его (по Лев XXV:15 [¹⁰⁰]), каких в данном случае оказывалось лишь два: не названный по имени и Вооз [⁶]. Первый, выразивши было согласие выкупить удел Ноемини (ст. 4), тотчас же отказался от этого, как скоро услышал об обязанности брака с Руфью (ст. 5); может быть, его отклоняла суеверная боязнь вдовы Махлона (подобную боязнь выразил, по Быт XXXVIII:11 [¹⁰¹], Иуда относительно Фамари после смерти двух мужей — ее сыновей Иуды, ср. Тов III:7–8 [¹⁰²]; VI:14–15 [¹⁰³]), хотя сам он указывает другую причину отказа — боязнь расстройства его собственного удела (ст. 6); Мидраш (S. 53–54), как уже сказали, видит здесь следствие невежества его в законе и опасения нарушить последний брак на моавитянке (ср. Втор XXIII:3 [⁴¹]).

7. Прежде такой был обычай у Израиля при выкупе и при мене для подтверждения какого-либо дела: один снимал сапог свой и давал другому, (который принимал право родственника,) и это было свидетельством у Израиля.

8. И сказал тот родственник Воозу: купи себе. И снял сапог свой (и дал ему).

7–8. Упоминаемый здесь обычай снятия сапога одним и передачи его другому И. Флавий (Древн. V, 9, 4) несправедливо отождествляет с законом и обрядом так называемой (доселе существующей у евреев) *халицы* (от еврейского глагола *chalaz*, разувать) ^[7] или освобождения деверя от обязанности левиратного брака с невесткой (Втор XXV:9–10 ^[104]). Смысл, цель и обстановка обряда в том и другом случае различны: в первом случае (как здесь, Руфь IV:8) имеющий право собственности сам отрекался от нее и символически выражал это передачей сапога (символ владения, Пс IX:10 ^[105]; CVII:10 ^[106]), тогда как «халица» совершалась самой невесткой, получившей отказ в браке от деверя: она снимала у него сапоги и плевала ему в лицо (Втор XXV:9–10 ^[104]; И. Флав. Древн. IV, 8, 23), что было позором для «разутого» (*chaluz*) на всю жизнь.

9. И сказал Вооз старейшинам и всему народу: вы теперь свидетели тому, что я покупаю у Ноемини все Елимелехово и все Хилеоново и Махлоново;

10. также и Руфь Моавитянку, жену Махлонову, беру себе в жену, чтоб оставить имя умершего в уделе его, и чтобы не исчезло имя умершего между братьями его и у ворот местопребывания его: вы сегодня свидетели тому.

9–10. Теперь Вооз уже свободно и со всей решительностью берет на себя обязательство как выкупа удела, так и брака с Руфью. «Достойны удивления в сказанном и благочестие и точность. Не нарушаю, говорит, закона тем, что беру в жену моавитянку; напротив того, исполняю Божественный закон, чтобы память умершего сохранилась не угасшею» (блаж. Феодорит, с. 318). Впрочем, в последующих родословиях ([ст. 21](#); 1 Пар II:12 ^[107]; Мф I:5 ^[108]; Лк III:32 ^[109]), рожденный от брака Вооза и Руфи Овид называется сыном Вооза, а не Махлона: благочестие Вооза сделало его достойным занять место в родословной Давида и Иисуса Христа преимущественно пред Махлоном.

11. И сказал весь народ, который при воротах, и старейшины: мы свидетели; да соделает Господь жену, входящую в дом твой, как Рахиль и как Лию, которые обе устроили дом Израилев; приобретай богатство в Ефрафе, и да славится имя твое в Вифлееме;

12. и да будет дом твой, как дом Фареса, которого родила Фамарь Иуде; от того семени, которое даст тебе Господь от этой молодой женщины.

11–12. Старейшины и народ не только свидетельствуют и подтверждают легальность объявленного Воозом брака, но и благословляют предстоящий брак с упоминанием дорогих всем евреям имен пра матерей их Рахили и Лии (первой называется Рахиль, как любимая жена Иакова, ср. Быт XXIX:31 [[110](#)], XVIII:7 [[31](#)] и др.). Сомнительно предположение блаж. Феодорита (там же), будто эти слова благословения дают мысль, что у Вооза была и другая жена. Упоминание о Фаресе (ср. Быт XXXVIII:29 [[111](#)]; XVI:12 [[112](#)]) тем более уместно, что с него начинается (ст. 18) родословие Вооза.

13. И взял Вооз Руфь, и она сделалась его женою. И вошел он к ней, и Господь дал ей беременность, и она родила сына.

13. Благословение Божье на браке Вооза и Руфи сказалось беременностью последней и рождением сына, который вифлеемскими женщинами, конечно, не без участия родителей, назван был Овидом ([ст. 17](#)), с евр. obed — служащий, т. е. Богу и людям.

14. И говорили женщины Ноемини: благословен Господь, что Он не оставил тебя ныне без наследника! И да будет славно имя его в Израиле!

15. Он будет тебе отрадою и питателем в старости твоей, ибо его родила сноха твоя, которая любит тебя, которая для тебя лучше семи сыновей.

16. И взяла Ноеминь дитя сие, и носила его в объятиях своих, и была ему нянькою.

14–16. Смысл имени объясняется в этих заключительных стихах, почти исключительно посвященных Ноемини, некогда по воле промысла Божия имевшей испытания ([1:13](#), [20](#)), а ныне судьбами того же промысла получившей великое утешение — близкого родственника (gēl), отраду и питателя — в Овиде. «Сие по буквальному разумению означает утешение Ноемини,

по самой же истине — обращение вселенной. Ибо отсюда процвело спасение вселенной» (блаж. Феодорит, с. 319).

17. Соседки нарекли ему имя и говорили: «у Ноемини родился сын», и нарекли ему имя: Овид. Он отец Иессея, отца Давидова.

18. И вот род Фаресов: Фарес родил Есрома;

19. Есром родил Арама; Арам родил Аминадава;

20. Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона;

21. Салмон родил Вооза; Вооз родил Овида;

22. Овид родил Иессея; Иессей родил Давида.

18–22. В родословии этом возможно предположить пропуски отдельных имен и поколений: трудно допустить, чтобы на протяжении почти тысячелетия от Фареса до Давида сменились лишь 9–10 поколений (ср. 1 Пар II:9–15 [[113](#)]). Но мессианская идея, выразившаяся как в этом родословии (ср. Мф I:3 [[108](#)]; Лк III:31–33 [[114](#)]), так и в изображаемом книгой Руфь вступлении язычницы в церковь ветхозаветную, сообщает всей книге Руфь великую важность [[8](#)].

Профессор Киевской Духовной Академии, магистр богословия, священник Д. А. Глаголев

Примечания

1. В новое время, между другими, известный историк еврейской литературы Густав Карпелес признает, что «рассказ о Руфи» (т. е. книга Руфь) с самого начала входил в книгу Судей (составляя заключительную часть ее повествований), и что только впоследствии книга Руфь подверглась отделению от нее и включению в состав агиографов. Г. Карпелес. История еврейской литературы. Перев. под ред. А. Я. Гаркави Т. I. СПб. 1896, с. 41 и 50. Но легче понять обратное — перенесение кн. Руфь из ряда агиографов в раздел исторических книг, чем предполагаемое здесь искусственное отделение части (рассказ Руфи) от целого (кн. Судей) с произвольным перенесением первой в 3-ю часть ветхозаветного канона.

2. Проф. А. А. Олесницкий. Руководственные о священном писании Ветхого и Нового Завета сведения из творений отцов и учителей Церкви. Спб. 1894 г., с., 43.

3. W. Nowack. Richter-Ruth. 1909, s. 186. Ср. проф. И. О. Мухина. Состояние Палестины и Финикии в XV веке до нашей эры... Киев, 1899 г., с. 35.

4. Многие библеисты критического направления (напр., Smend, Nowack, Benzinger) признают так называемый матриархат или матриархальную эпоху, предшествовавшую, будто бы, патриархальной: если в последнюю заправляющее значение в семье имел отец, то в первую — исключительно мать. Но Библия не знает такой культурно-исторической ступени развития семьи и общежития, а просто признает факт изначального высокого значения матери в семье патриархальной наряду с первенствующим значением отца-патриарха (ср., напр. Быт XVI, XXI и др.). Мидраш (ч. 21) в пояснение выражения «дом матери» (ст. 8) говорит: «язычник не имеет отца».

5. «Поступком своим, — поясняет слова Вооза Руфи (ст. 10) блаж. Феодорит, — показала ты, что не вожделению поработившись сделала сие: иначе бы пошла к юновозрастным, рассуждая не о богатстве, не о нищете, а только об удовлетворении сластолюбия. Напротив того, пришла ты к человеку, который по летам может быть тебе отцом. Ибо сие означает слово «дщи» (Отв. на 2 вопр. на кн. Руфь, с. 316–317).

6. Право Ноемини или собственно Руфи продать участок умершего мужа подтверждает Талмуд говоря: «ожидающая деверя получила имущество: школы Шаммая и Гиллея согласны в том, что она продает и дарит, и сделка действительна». Мишна. Иевамот IV, 8 (рус. перев. Н. Переферковича. Спб. 1900 г., с. 38).

7. Акт халицы и порядок ее помещены в прибавлении к русскому переводу тр. Иевамот (Спб. 1900 г.), с. 103–109.

8. Не лишено значения то обстоятельство, что кн. Руфь издревле читается у евреев в праздник Пятидесятницы — праздник не только жатвы (о которой говорится в книге), но и дарования закона на Синае, который, по Мидрашу, был возведен всем народам, но не был ими принят. Новозаветная Пятидесятница, сменившая Ветхозаветную, есть праздник изливания Духа Божия на всякую плоть (Иоил II:28; Деян II:17). Область Мааха лежала на севере Заиорданской страны при подошве Ермона (Втор XIII:14; Нав XIII:13).

9. 5 Сыновья Фареса: Есром и Хамул. 6 Сыновья Зары: Зимри, Ефан, Еман, Халкол и Дара; всех их пятеро. 7 Сыновья Харми: Ахар, наведший беду на Израиля, нарушив завет. 8 Сын Ефана: Азария. 9 Сыновья Есрома, которые родились у него: Иерахмеил, Арам и Хелувай. 10 Арам же родил Аминадава; Аминадав родил Наассона, князя сынов Иудиных; 11 Наассон родил Салмона, Салмон родил Вооза; (1 Пар II:5–11).

10. 4 Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; 5 Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея; 6 Иессей

родил Давида царя; Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею; (Мф I:4–6).

11. 5 Если братья живут вместе и один из них умрет, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за человека чужого, но деверь ее должен войти к ней и взять ее себе в жену, и жить с нею, — 6 и первенец, которого она родит, останется с именем брата его умершего, чтоб имя его не изгладилось в Израиле. 7 Если же он не захочет взять невестку свою, то невестка его пойдет к воротам, к старейшинам, и скажет: «деверь мой отказывается восставить имя брата своего в Израиле, не хочет жениться на мне»; 8 тогда старейшины города его должны призвать его и уговаривать его, и если он станет и скажет: «не хочу взять ее», 9 (тогда) невестка его пусть пойдет к нему в глазах старейшин, и снимет сапог его с ноги его, и плюнет в лицо его, и скажет: «так поступают с человеком, который не созидает дома брату своему». 10 и нарекут ему имя в Израиле: дом разутого. (Втор XXV:5–10.)

12. 7 Ир, первенец Иудин, был негоден пред очами Господа, и умертвил его Господь. 8 И сказал Иуда Онану: войди к жене брата твоего, женись на ней, как деверь, и восстанови семя брату твоему. 9 Онан знал, что семя будет не ему, и потому, когда входил к жене брата своего, изливал на землю, чтобы не дать семени брату своему. 10 Зло было пред очами Господа то, что он делал; и Он умертвил и его. 11 И сказал Иуда Фамари, невестке своей: живи вдовою в доме отца твоего, пока подрастет Шела, сын мой. Ибо он сказал: не умер бы и он подобно братьям его. Фамарь пошла и стала жить в доме отца своего. (Быт XXXVIII:7–11).

13. Еще в те дни я видел Иудеев, которые взяли себе жен из Азотянок, Аммонитянок и Моавитянок (Неем XIII:23).

14. и не бери из дочерей их жен сынам своим, дабы дочери их, блудодействуя вслед богов своих, не ввели и сынов твоих в блужение вслед богов своих (Исх XXXIV:16).

15. 1 И вышел Давид оттуда и убежал в пещеру Одолламскую, и слышали братья его и весь дом отца его и пришли к нему туда. 2 И собрались к нему все притесненные и все должники и все огорченные душою, и сделался он начальником над ними; и было с ним около четырехсот человек. 3 Оттуда пошел Давид в Массифу Моавитскую и сказал царю Моавитскому: пусть отец мой и мать моя побудут у вас, доколе я не узнаю, что сделает со мною Бог. (1 Цар XX:1–3).

16. И после сего, около четырехсот пятидесяти лет, давал им судей до пророка Самуила (Деян XIII:20).

17. И был голод в той земле. И сошел Аврам в Египет, пожить там, потому что усилился голод в земле той (Быт XII:10).

18. Был голод в земле, сверх прежнего голода, который был во дни Авраама; и пошел Исаак к Авимелеху, царю Филистимскому, в Герар (Быт XXVI:1).

19. ибо теперь два года голода на земле: еще пять лет, в которые ни орать, ни жать не будут (Быт XIV:6).

20. Был голод на земле во дни Давида три года, год за годом. И спросил Давид Господа. И сказал Господь: это ради Саула и кровожадного дома его, за то, что он умертвил Гаваонитян (2 Цар XXI:1).

21. В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым (Суд XVII:6).

22. В те дни не было царя у Израиля; и в те дни колено Даново искало себе удела, где бы поселиться, потому что дотоле не выпало ему [полного] удела между коленами Израилевыми (Суд XVIII:1).

23. В те дни, когда не было царя у Израиля, жил один левит на склоне горы Ефремовой. Он взял себе наложницу из Вифлеема Иудейского. (Суд XIX:1).

24. В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым

(Суд XXI:25).

25. 9 Но они сказали: пойди сюда. И сказали: вот пришлец, и хочет судить? теперь мы хуже поступим с тобою, нежели с ними. И очень приступали к человеку сему, к Лоту, и подошли, чтобы выломать дверь. (Быт XIX:9).

26. Авраам поднялся оттуда к югу и поселился между Кадесом и между Суром; и был на время в Гераре (Быт XX:1).

27. Один юноша из Вифлеема Иудейского, из колена Иудина, левит, тогда жил там (Суд XVII:7).

28. «Сторонитесь! нечистый!» кричали им; «сторонитесь, сторонитесь, не прикасайтесь»; и они уходили в смущении; а между народом говорили: «их более не будет! ...» (Плач IV:15).

29. 8 После него был судьей Израиля Есевон из Вифлеема. ... 10 И умер Есевон и погребен в Вифлееме. (Суд XII:8, 10).

30. 16 И отправились из Вефиля. И когда еще оставалось некоторое расстояние земли до Еффрафы, Рахиль родила, и роды ее были трудны. ... 19 И умерла Рахиль, и погребена на дороге в Еффрафу, то есть Вифлеем. (Быт XXXV:16, 19).

31. Когда я шел из Месопотамии, умерла у меня Рахиль в земле Ханаанской, по дороге, не доходя несколько до Еффрафы, и я похоронил ее там на дороге к Еффрафе, что (ныне) Вифлеем. (Быт XIVIII:7).

32. И ты, Вифлеем-Еффрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных. (Мих V:2).

33. 4 Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова ... 11 ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь (Лк II:4, 11).

34. далее: Каттаф, Нагалал, Шимрон, Идеала и Вифлеем: двенадцать городов с их селами (Нав XIX:15).

35. Давид же был сын Еффрафянина из Вифлеема Иудина, по имени Иессея, у которого было восемь сыновей ... (1 Цар XVII:12).

36. И перехватили Галаадитяне переправу чрез Иордан от Ефремлян, и когда кто из уцелевших Ефремлян говорил: «позвольте мне переправиться», то жители Галаадские говорили ему: не Ефремлянин ли ты? Он говорил: нет. (Суд XII:5).

37. И Иеровоам, сын Наватов, Ефремлянин из Цареды, — имя матери его вдовы: Церуа, — раб Соломонов, поднял руку на царя (3 Цар XI:26).

38. Был один человек из Рамафаим-Цофима, с горы Ефремовой, имя ему Елкана, сын Иерохама, сына Илия, сына Тоху, сына Цуфа, — Еффрафянин (1 Цар I:1).

39. говоря дереву: «ты мой отец», и камню: «ты родил меня»; ибо они оборотили ко Мне спину, а не лице; а во время бедствия своего будут говорить: «встань и спаси нас!» (Иер II:27).

40. и не вступай с ними в родство: дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего (Втор VII:3).

41. Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Господне, и десятое поколение их не может войти в общество Господне во веки (Втор XXIII:3).

42. Сыны Израилевы продолжали делать злое пред очами Господа и служили Ваалам и Астартам, и богам Арамейским, и богам Сидонским, и богам Моавитским, и богам Аммонитским, и богам Филистимским; а Господа оставили и не служили Ему (Суд X:6).

43. 47 За то, что ты не служил Господу Богу твоему с веселием и радостью сердца, при изобилии всего, 48 будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь, в

голоде, и жажде, и нагоде и во всяком недостатке; он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя. (Втор XXVIII:47–48).

44. И призрел Господь на Сарру, как сказал; и сделал Господь Сарре, как говорил (Быт XXI:1).

45. и поверил народ; и услышали, что Господь посетил сынов Израилевых и увидел страдание их, и преклонились они и поклонились (Исх IV:31).

46. И посетил Господь Анну, и зачала она и родила еще трех сыновей и двух дочерей; а отрок Самуил возрастал у Господа (1 Цар II:21).

47. Девица побежала и рассказала об этом в доме матери своей (Быт XXIV:28).

48. Но едва я отошла от них, как нашла того, которого любит душа моя, ухватила за него, и не отпустила его, доколе не привела его в дом матери моей и во внутренние комнаты родительницы моей (Песн III:4).

49. И благословили Ревекку и сказали ей: сестра наша! да родятся от тебя тысячи тысяч, и да владеет потомство твое жилищами врагов твоих! (Быт XXIV:60).

50. И увидела Рахиль, что она не рождает детей Иакову, и позавидовала Рахиль сестре своей, и сказала Иакову: дай мне детей, а если не так, я умираю (Быт XXX:1).

51. Горе тебе, Моав! погиб ты, народ Хамоса! Разбежались сыновья его, и дочери его сделались пленницами Аморрейского царя Сигона (Чис XXI:29).

52. И постыжен будет Моав ради Хамоса, как дом Израилев постыжен был ради Вефиля, надежды своей (Иер XIVIII:13).

53. Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные; она пламень весьма сильный (Песн VIII:6).

54. И сказал [Илий]: что сказано тебе? не скрой от меня; то и то сделает с тобою Бог, и еще больше сделает, если ты утаишь от меня что-либо из всего того, что сказано тебе (1 Цар III:17).

55. И сказал Саул: пусть то и то сделает мне Бог, и еще больше сделает; ты, Ионафан, должен сегодня умереть! (1 Цар XIV:44).

56. пусть то и то сделает Господь с Ионафаном и еще больше сделает. Если же отец мой замышляет сделать тебе зло, и это открою в уши твои, и отпущу тебя, и тогда иди с миром: и да будет Господь с тобою, как был с отцом моим! (1 Цар XX:13).

57. И пришел весь народ предложить Давиду хлеба, когда еще продолжался день; но Давид поклялся, говоря: то и то пусть сделает со мною Бог и еще больше сделает, если я до захождения солнца вкушу хлеба или чего-нибудь (2 Цар III:35).

58. 10 объяви сынам Израилевым и скажи им: когда придете в землю, которую Я даю вам, и будете жать на ней жатву, то принесите первый сноп жатвы вашей к священнику; 11 он вознесет этот сноп пред Господом, чтобы вам приобрести благоволение; на другой день праздника вознесет его священник; (Лев XXIII:10–11).

59. И поставил столбы к притвору храма; поставил столб направо и дал ему имя Иахин, и поставил столб на левой стороне и дал ему имя Воаз (3 Цар VII:21).

60. И поставил столбы пред храмом, один по правую сторону, другой по левую, и дал имя правому Иахин, а левому имя Воаз (2 Пар III:17).

61. Был некто из сынов Вениамина, имя его Кис, сын Авиила, сына Церона, сына Бехорафа, сына Афия, сына некоего Вениамитянина, человек знатный (1 Цар IX:1).

62. И разложил Менаим это серебро на Израильтян, на всех людей богатых, по пятидесяти сиклей серебра на каждого человека, чтобы отдать царю Ассирийскому. И пошел назад царь Ассирийский и не остался там в земле. (4 Цар XV:20).

63. И явился ему Ангел Господень и сказал ему: Господь с тобою, муж сильный! (Суд VI:12).

64. Иеффай Галаадитянин был человек храбрый. Он был сын блудницы; от Галаада родился Иеффай. (Суд XI:1).

65. Иеровоам был человек мужественный. Соломон, заметив, что этот молодой человек умеет делать дело, поставил его смотрителем над оброчными из дома Иосифова. (3 Цар XI:28).

66. и братья его, люди отличные — сто двадцать восемь. Начальником над ними был Завдиил, сын Гагедолима (Неем XI:14).

67. Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, 10 и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу. Я Господь, Бог ваш. (Лев XIX:9–10).

68. Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, когда жнешь, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай; бедному и пришельцу оставь это. Я Господь, Бог ваш. (Лев XXIII:22).

69. Когда будешь жать на поле твоём, и забудешь сноп на поле, то не возвращайся взять его; пусть он остается пришельцу, сироте и вдове, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всех делах рук твоих. (Втор XXIV:19).

70. и смотрите, если он пойдет к пределам своим, к Вефсамису, то он великое сие зло сделал нам; если же нет, то мы будем знать, что не его рука поразила нас, а сделалось это с нами случайно. (1 Цар VI:9).

71. и проходящие мимо не скажут: «благословение Господне на вас; благословляем вас именем Господним!» (Пс CXXVIII:8).

72. как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих, 12 так Господь один водил его, и не было с Ним чужого бога. (Втор XXXII:11–12).

73. Как драгоценна милость Твоя, Боже! Сыны человеческие в тени крыл Твоих покойны... (Пс XXXV:8).

74. Помилуй меня, Боже, помилуй меня, ибо на Тебя уповает душа моя, и в тени крыл Твоих я укроюсь, доколе не пройдут беды (Пс IV:2).

75. перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение — истина Его (Пс XC:4).

76. Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится (Пс XC:1).

77. и пусть придет левит, ибо ему нет части и удела с тобою, и пришелец, и сирота, и вдова, которые (находятся) в жилищах твоих, и пусть едят и насыщаются, дабы благословил тебя Господь, Бог твой, во всяком деле рук твоих, которое ты будешь делать (Втор XIV:29).

78. никакого (нового) хлеба, ни сушеных зерен, ни зерен сырых не ешьте до того дня, в который принесете приношения Богу вашему: это вечное постановление в роды ваши во всех жилищах ваших. (Лев XXIII:14).

79. И сняла она с себя одежду вдовства своего, покрыла себя покрывалом и, закрывшись, села у ворот Енаима, что на дороге в Фамну. Ибо видела, что Шела вырос, и она не дана ему в жену. (Быт XXXVIII:14).

80. Омыл Я тебя водою и смыл с тебя кровь твою и помазал тебя елеем (Иез XVI:9).

81. И проходил Я мимо тебя, и увидел тебя, и вот, это было время твое, время любви; и простер Я воскрилия (риз) Моих на тебя, и покрыл наготу твою; и поклялся тебе и вступил в союз с тобою, говорит Господь Бог, — и ты стала Моею. (Иез XVI:8).

82. 25 Если брат твой обеднеет и продаст от владения своего, то придет близкий его родственник и выкупит проданное братом его; 26 если же некому за него выкупить, но сам он будет иметь достаток и найдет, сколько нужно на выкуп, (Лев XXV:25–26).

83. 6 и первенец, которого она родит, останется с именем брата его умершего, чтоб имя его не изгладилось в Израиле. ... 9 (тогда) невестка его пусть пойдет к нему в глазах старейшин, и снимет сапог его с ноги его, и плюнет в лице его, и скажет: «так поступают с человеком, который не создает дома брату своему». (Втор XXV:6, 9).

84. 1 И пришли дочери Салпаада, сына Хеферова, сына Галаадова, сына Махирова, сына Манассиина из поколения Манассии, сына Иосифова, и вот имена дочерей его: Махла, Ноа, Хогла, Милка и Фирца; 2 и предстали пред Моисея и пред Елеазара священника, и пред князей и пред все общество, у входа скинии собрания, и сказали: 3 отец наш умер в пустыне, и он не был в числе сообщников, собравшихся против Господа со скопищем Кореевым, но за свой грех умер, и сыновей у него не было; 4 за что исчезать имени отца нашего из племени его, потому что нет у него сына? дай нам удел среди братьев отца нашего. 5 И представил Моисей дело их Господу. 6 И сказал Господь Моисею: 7 правду говорят дочери Салпаадовы; дай им наследственный удел среди братьев отца их и передай им удел отца их; 8 и сынам Израилевым объяви и скажи: если кто умрет, не имея у себя сына, то передавайте удел его дочери его; 9 если же нет у него дочери, передавайте удел его братьям его; 10 если же нет у него братьев, отдайте удел его братьям отца его; 11 если же нет братьев отца его, отдайте удел его близкому его родственнику из поколения его, чтоб он наследовал его; и да будет это для сынов Израилевых постановлено в закон, как повелел Господь Моисею. (Чис XXVII:1–11).

85. 10 Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчугов ... (Прит XXXI:10).

86. Если же он не захочет взять невестку свою, то невестка его пойдет к воротам, к старейшинам, и скажет: «деверь мой отказывается восставить имя брата своего в Израиле, не хочет жениться на мне» (Втор XXV:7).

87. 20 ...и будут истреблены все поборники неправды, 21 которые запутывают человека в словах, и требующему суда у ворот расставляют сети, и отталкивают правого. (Ис XXIX:20–21).

88. 22 Не будь грабителем бедного, потому что он беден, и не притесняй несчастного у ворот ... (Прит XXII:22).

89. Встретили меня стражи, обходящие город, избили меня, изранили меня; сняли с меня покрывало стерегущие стены (Песн V:7).

90. И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли (Быт XIX:1).

91. о мне толкуют сидящие у ворот, и поют в песнях пьющие вино (Пс IXVIII:13).

92. 10 Ефрон же сидел среди сынов Хетовых; и отвечал Ефрон Хеттеянин Аврааму вслух сынов Хета, всех входящих во врата города его, и сказал: 11 нет, господин мой, послушай меня: я даю тебе поле и пещеру, которая на нем, даю тебе, пред очами сынов народа моего дарю тебе ее, похорони умершую твою. 12 Авраам поклонился пред народом земли той 13 и говорил Ефрону вслух народа земли той и сказал: если послушаешь, я даю тебе за поле серебро; возьми у меня, и я похороню там умершую мою. ... 16 Авраам выслушал Ефрона; и отвесил Авраам Ефрону серебра, сколько он объявил вслух сынов Хетовых, четыреста сиклей серебра, какое ходит у купцов. ... 18 владением Авраамовым пред очами сынов Хета, всех входящих во врата города его. (Быт XXIII:10–13, 16, 18).

93. И сказал Елисей: выслушайте слово Господне: так говорит Господь: завтра в это время мера муки лучшей (будет) по сиклю и две меры ячменя по сиклю у ворот Самарии. (4 Цар VII:1).

94. Во всех жилищах твоих, которые Господь, Бог твой, даст тебе, поставь себе судей и надзирателей по коленам твоим, чтоб они судили народ судом праведным (Втор XVI:18).

95. 19 то отец его и мать его пусть возьмут его и приведут его к старейшинам города своего и к воротам своего местопребывания (Втор XXI:19).

96. Он же рече: идите во градъ ко онсице, и рцйте ему: учитель глаголет: время мое близко есть: у тебе сотворю пасху со ученики моими (Мф XXVI:18).

97. И сделал Самуил так, как сказал ему Господь. Когда пришел он в Вифлеем, то старейшины города с трепетом вышли навстречу ему и сказали: мирен ли приход твой? (1 Цар XVI:4).

98. И послал Давид десять отроков, и сказал Давид отрокам: взойдите на Кармил и пойдите к Навалу, и приветствуйте его от моего имени (1 Цар XXV:5).

99. 6 вот что заповедует Господь о дочерях Салпадовых: они могут быть женами тех, кто понравится глазам их, только должны быть женами в племени колена отца своего, 7 чтобы удел сынов Израилевых не переходил из колена в колено; ибо каждый из сынов Израилевых должен быть привязан к уделу колена отцов своих; 8 и всякая дочь, наследующая удел в коленах сынов Израилевых, должна быть женою кого-нибудь из племени колена отца своего, чтобы сыны Израилевы наследовали каждый удел отцов своих, 9 и чтобы не переходил удел из колена в другое колено; ибо каждое из колен сынов Израилевых должно быть привязано к своему уделу. (Чис XXXVI:6–9).

100. 15 по расчислению лет после юбилея ты должен покупать у ближнего твоего, и по расчислению лет дохода он должен продавать тебе (Лев XXV:15).

101. 11 И сказал Иуда Фамари, невестке своей: живи вдовою в доме отца твоего, пока подрастет Шела, сын мой. Ибо он сказал: не умер бы и он подобно братьям его. Фамарь пошла и стала жить в доме отца своего. (Быт XXXVIII:11).

102. 7 В тот самый день случилось и Сарре, дочери Рагуиловой, в Екбатанах Мидийских терпеть укоризны от служанок отца своего 8 за то, что она была отдаваема семи мужьям, но Асмодей, злой дух, умерщвлял их прежде, нежели они были с нею, как с женою. Они говорили ей: разве тебе не совестно, что ты задушила мужей твоих? Уже семерых ты имела, но не назвалась именем ни одного из них. (Тов III:7–8).

103. 14 Тогда юноша сказал Ангелу: брат Азария, я слышал, что эту девицу отдавали семи мужам, но все они погибли в брачной комнате; 15 а я один у отца и боюсь, как бы, войдя к ней, не умереть, подобно прежним; ее любит демон, который никому не вредит, кроме приближающихся к ней. И потому я боюсь, как бы мне не умереть и не свести жизнь отца моего и матери моей печалью обо мне во гроб их; а другого сына, который похоронил бы их, нет у них. (Тов VI:14–15).

104. 9 (тогда) невестка его пусть пойдет к нему в глазах старейшин, и снимет сапог его с ноги его, и плюнет в лице его, и скажет: «так поступают с человеком, который не создает дома брату своему». 10 и нарекут ему имя в Израиле: дом разутого. (Втор XXV:9–10).

105. «...Моав умывальная чаша Моя; на Едома простру сапог Мой. Воскликни Мне, земля Филистимская!» (Пс IХ:10).

106. «Моав — умывальная чаша Моя, на Едома простру сапог Мой, над землею Филистимскою восклицать буду». (Пс CVII:10).

107. Вооз родил Овида, Овид родил Иессея (1 Пар II:12).

108. Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея (Мф I:5)

109. ...Иессеев, Овидов, Воозов, Салмонов, Наассонов... (Лк III:32).

110. Господь узрел, что Лия была нелюбима, и отверз утробу ее, а Рахиль была неплодна

(Быт XXIX:31).

111. Но он возвратил руку свою; и вот, вышел брат его. И она сказала: как ты расторг себе преграду? И наречено ему имя: Фарес. (Быт XXXVIII:29).

112. Сыны Иуды: Ир и Онан, и Шела, и Фарес, и Зара; но Ир и Онан умерли в земле Ханаанской. Сыны Фареса были: Есром и Хамул. (Быт XVI:12).

113. 9 Сыновья Есрома, которые родились у него: Иерахмеил, Арам и Хелувай. 10 Арам же родил Аминадава; Аминадав родил Наассона, князя сынов Иудиных; 11 Наассон родил Салмона, Салмон родил Вооза; 12 Вооз родил Овида, Овид родил Иессея; 13 Иессей родил первенца своего Елиава, второго — Аминадава, третьего — Самму, 14 четвертого — Нафанаила, пятого — Раддая, 15 шестого — Оцема, седьмого — Давида. (1 Пар II:9–15).

114. 31 ...Мелеаев, Маинанов, Маттафаев, Нафанов, Давидов, 32 Иессеев, Овидов, Воозов, Салмонов, Наассонов, 33 Аминадавов, Арамов, Есромов, Фаресов, Иудин... (Лк III:31–33).